

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 февраля 1946 года, 10 ч. 30 м. утра.

Страница

67. Организационная структура Секретариата: Бюджетные и финансовые мероприятия: Доклады Пятого комитета — Резолюции	234
68. Привилегии и иммунитеты Объединенных Наций: Доклад Шестого комитета — Резолюции	237
69. Структура комитетов Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета	240
70. Срок полномочий членов советов: Доклад Генерального комитета — Резолюция....	241

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

67. Организационная структура Секретариата: Бюджетные и финансовые мероприятия: Доклады Пятого комитета — Резолюции (документы А/41, А/44, А/47 и А/48)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Первым вопросом на повестке дня стоит рассмотрение докладов Пятого Комитета об организационной структуре Секретариата, бюджетных, финансовых и других связанных с этим мероприятиях.

Слово имеет докладчик Пятого комитета г-н Агнидес, представитель Греции.

Т. АГНИДЕС (Греция) *говорит по-английски:* Я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Пятого комитета, состоящий из четырех документов:

Документ А/41: Организационная структура Секретариата¹;

Документ А/44: Бюджетные и финансовые мероприятия²;

Документ А/47: Поправки к временным правилам процедуры Генеральной Ассамблеи³;

Документ А/48: Состав Комитета по взносам⁴.

Если вы сначала обратитесь к документу А/41, вы увидите, что он содержит заключения, к которым пришел Комитет в результате рассмотрения вопросов, касающихся организационной структуры Секретариата.

Первая часть главы VIII доклада Подготовительной комиссии состоит из ряда рекомендаций, касающихся принципов, которые должны характеризовать общую структуру и организацию Секретариата. Представляя эти рекомендации на ваше утверждение, Комитет считает, что они могут служить разумными и практически выполнимыми общими основаниями, на которых будет создан для обслуживания Объединенных Наций высококвалифицированный, способный и добросовестный Секретариат, предусматриваемый Уставом.

Объяснения и замечания, содержащиеся в разделе 2 главы VIII, в первую очередь предназначались в помощь Генеральному Секретарю путем указания практического применения принципов, утвержденных в разделе 1. Поэтому Пятый комитет рекомендует, чтобы этот раздел был передан Генеральному Секретарю для руководства.

Разделы 3 и 4 содержали соответственно проект временных положений о персонале, включающих основные права и обязанности персонала, которые воспроизведены в добавлении 1 доклада Пятого комитета⁵ и представляются на утверждение; а также проект временных правил о персонале, который Комитет предлагает передать Генеральному Секретарю для рассмотрения.

Комитет также представляет на утверждение и для препровождения Генеральному Секретарю рекомендации Технического консультативного комитета по информации относительно общего курса, функций и организации Департамента информации, содержащиеся в добавлении 2 доклада⁶.

Вероятно, самый щекотливый вопрос, которым Комитету пришлось заняться, возник при обсуждении предложений, представленных Консультативной группой экспертов по уравниванию налогов. Компромисс, выработанный в результате продолжительной дискуссии, является как бы общим знаменателем, — до тех пор, пока Генеральный Секретарь не выработает новых предложений по этому поводу на основе как опыта, так и исследований и переговоров, которые ему придется вести до следующей сессии Ассамблеи.

Теперь мы обращаемся ко второму документу. Документ А/44 содержит заключения, достигнутые Пятым комитетом по вопросам бюджетных и финансовых мероприятий. Рекомендации, содержащиеся в главе IX доклада Подготовительной комиссии, были в общем одобрены Комитетом с некоторыми поправками, цель которых изложена в представляемом документе.

Добавление 1⁷ содержит временные финансовые положения, являющиеся теми же, которые были предложены Подготовительной комиссией, с несколькими добавлениями и поправками, которые также объяснены в нашем докладе. Добавление 2⁸ содержит временный бюджет Объединенных Наций за период, истекающий 31 декабря 1946 года (со включением ранее понесенных расходов), с приложением к нему объяснительной записки. Комитет посвятил три заседания для исчерпывающего изучения принципов и деталей временного бюджета, в результате чего первоначальная цифра в 24 978 000 долларов США была сокращена до 21 500 000 долларов.

Комитет также рекомендует, чтобы был установлен фонд оборотных средств в размере 25 000 000 долларов США, который образуется

¹ Приложение 18, стр. 315.

² Приложение 19, стр. 325.

³ Приложение 20, стр. 334.

⁴ Приложение 21, стр. 334.

⁵ Стр. 322.

⁶ Стр. 324.

⁷ Стр. 329.

⁸ Стр. 331.

из авансов, вносимых членами Организации, согласно временной шкале, предварительно принятой для этой цели Комитетом.

Комитет убежден, что рекомендации, представленные им относительно бюджетных и финансовых вопросов, вполне обеспечивают основные требования Организации во время переходного периода и облегчат, под руководством Генерального Секретаря, правильное, экономное и эффективное ведение дел Объединенных Наций.

В связи с этими и другими задачами очень сложного технического характера, включая особенно оклады, надбавки и пенсии, Комитет желает выразить, насколько он обязан работе Подкомитета из десяти членов под председательством сенатора Ванденберга, Подкомитету из двенадцати членов под председательством сенатора Уилгресса и Консультативной группе экспертов под председательством г-на Биддла. Эти три группы, при содействии ряда выдающихся консультантов и с помощью весьма компетентного технического персонала (а также превосходного Секретариата) несли значительную часть этой тяжелой работы и в большой мере содействовали успеху нашей работы.

Затем я перехожу к третьему документу. Из резолюций, предложенных вам по бюджетным и финансовым мероприятиям, две предусматривают увеличение числа членов Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Комитета по взносам, чтобы таким образом обеспечить более широкое представительство. Принятие этих резолюций повлечет за собой только логически вытекающие из этого поправки к временным правилам процедуры. Такие поправки представляются на одобрение Генеральной Ассамблеи в третьем документе — документе А/47.

Наконец, мы подходим к последнему документу А/48, содержащему предложения Комитета, относительно состава Комитета по взносам. Ввиду того, что на десять вакансий, которые требуется заполнить, выставлено всего десять кандидатов, Генеральной Ассамблее не придется производить выборов, если она одобрит предложенные имена. Все же придется установить, кто из членов Комитета должен быть избран сроком на три года, на два года и на один год. Хотя, конечно, Генеральная Ассамблея может вынести решение по этому вопросу, какое она пожелает, Пятый комитет, стремясь сохранить время Генеральной Ассамблеи, позволил себе представить единогласное предложение по этому вопросу, содержащееся в вышеозначенном документе.

Я убежден, что принятие резолюций, которые теперь представляются Ассамблее и которые являются плодом длительного изучения и обсуждения вопроса лицами, обладающими исключительным опытом и знаниями в соответствующих областях, полностью оправдывает ожидания тех, кто считает, что Секретариат, в сотрудничестве с другими главными органами Объединенных Наций, должен внести ценный и конструктивный вклад в дело осуществления больших задач, поставленных Уставом.

Поэтому я имею честь предложить принятие доклада Пятого комитета и резолюций в нем содержащихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски:
Слово имеет представитель Бельгии г-н Лангенхове.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) говорит по-французски: Бельгийская делегация должна сделать несколько оговорок относительно системы, предложенной Пятым комитетом для возмещения должностным лицам сумм, которые они должны вносить в казначейство своих стран в виде налогов на их оклады. Французская делегация просила меня заявить, что эти оговорки делаются как от ее имени, так и от имени бельгийской делегации.

Оговорки эти относятся к четырем пунктам в документах, представленных Генеральной Ассамблее Пятым комитетом, а именно:

1) К комментариям, содержащимся в докладе по вопросу об организационной структуре Секретариата (документ А/41¹);

2) К пункту 13 резолюции относительно налогов (документ А/41²), который предусматривает, что Генеральный Секретарь рассмотрит совместно с заинтересованным государством-членом Организации способы скорейшего применения принципа справедливости по отношению ко всем государствам-членам Организации.

3) К пункту 8 Доклада о бюджетных и финансовых мероприятиях (документ А/44³);

4) К двум абзацам в бюджете, предусматривающим, что кредит, указанный в разделе IV (касающийся непредвиденных расходов), может быть использован для возмещения должностным лицам налога на оклады, взимаемого в их странах (документ А/44⁴).

Сущность вопроса ясна.

С одной стороны, надо обеспечить, чтобы суммы, внесенные странами в бюджет Организации, не возвращались окружным путем в казначейства других стран. С другой стороны, надо, чтобы граждане разных стран, находящиеся на службе Организации, были поставлены в отношении уплачиваемых ими налогов в одинаковые условия.

Как говорится в ведении раздела V резолюции о налогах (документ А/41⁵), представленной Комитетом на одобрение Генеральной Ассамблеи, единственное справедливое решение как по отношению ко всем членам Организации, так и по отношению к персоналу, в целях уравнивания окладов, состоит в освобождении окладов и надбавок, платимых Организацией, от национального налогового обложения. Для достижения этой цели Пятый комитет, до принятия доклада, рекомендовал систему, основанную на следующих принципах:

1) Должностные лица, которых их правительства облагают налогами, уплачивают требуемые с них налоги;

2) Генеральный Секретарь возмещает эти суммы должностным лицам;

3) Каждое государство-член Организации, обложив, таким образом, налогом своих граждан,

¹ Стр. 315.

² Там же.

³ Стр. 325.

⁴ Там же.

⁵ Стр. 320.

добавляет к сумме взносов в Организацию сумму соответствующую той, которая будет возмещена гражданам данной страны за уплаченные ими национальные налоги.

Эта система была несколько сложна, но благодаря ей представлялась возможность избежать трудностей для некоторых членов Организации, связанных с непосредственным освобождением граждан от налогового обложения. К тому же эта система позволяла осуществить двойной принцип справедливости между государствами-членами и справедливости среди граждан разных стран, служащих в Секретариате, что представляло большое преимущество.

К концу своей работы Пятый комитет изменил эту систему. Вместо того, чтобы определить, что страны, облагающие своих граждан налогами, должны возмещать Организации суммы, соответствующие этим налогам, резолюция Пятого комитета ограничивается тем, что в пункте 13 устанавливает, что Генеральный Секретарь, совместно с заинтересованным членом Организации, обследует способы, которые приведут в возможно короткий срок к обеспечению применения принципа справедливости между всеми членами Организации.

Из этого следует, что согласно системе, ныне предложенной Пятым комитетом, может получиться, что взнос какого-либо члена Организации или взносы целого ряда членов Организации, представят собою существенный источник дохода для казначейств других стран. Такое положение является неприемлемым и могло бы служить основанием для подачи голоса против кредита, включенного в бюджет для возмещения налогов, уплаченных персоналом правительствам тех стран, гражданами которых сотрудники являются.

Однако, поскольку в течение 1946 года Генеральному Секретарю вряд ли придется иметь дело с требованиями возмещения налогов, бельгийская и французская делегации ограничатся пока настоящим провозглашением принципа, оставляя за собой право снова возбудить этот вопрос при обсуждении окончательного бюджета на 1946 и предварительных смет на 1947 год.

Мы надеемся, что тем временем окажется возможным найти практический выход для осуществления принципа справедливости как между государствами-членами, так и между представителями разных национальностей в Секретариате.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Чехословакии г-н Крно.

Иван КРНО (Чехословакия) *говорит по-английски*: Перед вами несколько докладов нашего Пятого комитета по административным и бюджетным вопросам: это весьма сложные технические вопросы, но они в высшей степени важны. Они являются плодом нескольких месяцев упорной работы Исполнительного комитета, затем Подготовительной комиссии, далее, Консультативной группы экспертов, Секретариата и, наконец, нашего Пятого комитета. Некоторые из них окажутся чрезвычайно полезны нашему новому Генеральному Секретарю, когда он начнет создавать новую Организацию.

Что касается бюджета, то, конечно, он является лишь временным бюджетом; первый очередной годовой бюджет будет представлен только во время второй части нашей первой сессии в сентябре. Этот временный бюджет состоит только из смет. Ничего иного нельзя было сделать в настоящей начальной стадии. Но я смею вас заверить, что эти сметы были составлены после долгих совещаний экспертов многих стран.

Сейчас голосование по первому временному бюджету явится актом доверия к нашему Генеральному Секретарю, к Секретариату, к различным органам, которые будут помогать ему, и к нашей новой Организации, и мне кажется, что мы должны выполнить этот акт доверия.

Что касается фонда оборотных средств, то он основан на шкале, которая, конечно, является далеко несовершенной. Она предложена вам, потому что у нас не было другой шкалы; но следует иметь в виду, что размер этих авансов не будет принят в расчет при выработке окончательной шкалы, которая будет предложена в сентябре Комитетом по взносам, составить и избрать который вам теперь предлагается. Я уверен, что Комитет по взносам рассмотрит со всех сторон этот трудный и щекотливый вопрос и примет во внимание затруднительное положение стран, страдающих от последствий вражеской оккупации и разрушительных действий войны.

Разрешите мне добавить одно лишь замечание: г-н Агнидес заслуживает нашей особой благодарности. Он был председателем Административного и бюджетного комитета Подготовительной комиссии, а теперь является докладчиком Комитета, и весьма значительной долей достигнутого успеха Комитет обязан его работе и опыту.

Я предлагаю утвердить все доклады и резолюции Пятого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Ввиду того что больше не имеется записавшихся ораторов, мы приступим к голосованию. Я предлагаю голосовать по каждому из четырех докладов отдельно.

Я ставлю на голосование первый доклад об организационной структуре Секретариата (документ А/41).

Голосование производится поднятием рук.

Решение: Доклад и резолюции принимаются тридцатью семью голосами. Голосующих против и воздержавшихся не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Второй доклад касается поправок к временным правилам процедуры (документ А/47).

Если нет возражений, я буду считать его принятым.

Решение: Доклад и резолюции принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Третий доклад касается бюджетных и финансовых мероприятий (документ А/44).

Если не имеется возражений, я буду считать его принятым.

Решение: Доклад и резолюции принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Последний доклад касается состава Комитета по взносам (документ A/48).

Если не имеется возражений, я буду считать его принятым.

Решение: Доклад и резолюции принимаются.

68. Привилегии и иммунитеты Объединенных Наций: Доклад Шестого комитета — Резолюции (документ A/43 Rev. 1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Следующим вопросом на повестке дня стоит доклад Шестого комитета о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹.

Слово имеет докладчик Шестого комитета г-н Бекетт, представитель Соединенного Королевства.

У. Е. БЕКЕТТ (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Имею честь представить Генеральной Ассамблее еще один доклад вашего Комитета по правовым вопросам. Документ, с которым вам теперь придется познакомиться, обозначен в английском тексте номером A/43, но за французским текстом я просил бы делегатов обратиться к документу под номером A/43 Rev. 1. Я должен, далее, заметить, что в обоих документах имеется по два незначительных исправления вкрапившихся типографских опечаток.

Этот доклад, хотя он составлен в форме одного документа, охватывает много вопросов. Как заметят делегаты, доклад этот состоит из сорока одной страницы. Я отнюдь не намерен прочесть сорок одну страницу, ни даже одну из них. Но я считаю нужным обратить внимание на тот факт, что этот доклад охватывает шесть отдельных пунктов.

Я считаю, что первый из этих пунктов, по всей вероятности, самый важный. Это резолюция, касающаяся общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, конвенции, которую Генеральная Ассамблея предлагает принять в окончательной форме для того, чтобы члены Организации сразу же могли предпринять необходимые шаги, чтобы присоединиться к ней, и для того чтобы привилегии и иммунитеты Объединенных Наций могли быть точно определены в специальном документе. Эта общая конвенция является результатом продолжительной и очень детальной работы. Если считать время, посвященное ей в Подготовительной комиссии, а также и работу, потребовавшуюся над ней в Шестом комитете Ассамблеи, то можно сказать, что этот документ тщательно и детально обсуждался, по меньшей мере, в течение двух месяцев.

Теперь обратимся ко второму пункту доклада. Этот пункт состоит из резолюции, касающейся проекта другой конвенции, проекта специальной конвенции между Объединенными Нациями и Соединенными Штатами Америки, страной, в которой Организация будет иметь свое постоянное местопребывание. В то время как общая конвенция применима ко всем членам Объединенных Наций и различие между ними, если таковое имеется, является различием в степени,

но не в характере их участия, специальная конвенция касается особых проблем, связанных с постоянным местопребыванием Организации в Соединенных Штатах Америки. В данном случае, однако, документ, представленный вам, имеет задачей служить лишь основой для переговоров между Генеральным Секретарем, с одной стороны, и надлежащими властями США, с другой. Рекомендуются также, чтобы в помощь Генеральному Секретарю был назначен Комитет из десяти членов, причем название стран, от которых члены этого Комитета должны быть избраны, перечислены в проекте второй резолюции.

Затем следуют еще четыре резолюции. Первая из них, являющаяся третьим пунктом доклада, касается привилегий и иммунитетов Международного Суда. Суть ее, в нескольких словах, заключается в том, что сначала судьям предлагается самим обсудить этот вопрос и представить свои заключения и рекомендации, а затем, после того как будут получены заключения Международного Суда, этот вопрос должен быть обсужден Генеральной Ассамблеей.

Следующая резолюция, являющаяся четвертым пунктом, посвящена важным и довольно сложным вопросам о координации привилегий и иммунитетов Объединенных Наций и специализированных учреждений. Цель этой резолюции положить начало действиям, необходимым для достижения такой координации, и поэтому она предлагает Генеральному Секретарю начать переговоры с целью пересмотра, в связи как с условиями общей конвенции, так и с высказанными выше соображениями, положений, в соответствии с которыми специализированные учреждения пользуются в настоящее время привилегиями и иммунитетами.

Затем следует пятый пункт, небольшой и простой, но практически довольно важный. Он указывает, что все официальные автомашины Организации должны быть застрахованы от риска причинения ущерба третьим лицам, чтобы предотвратить источник возможного недовольства в связи с предоставленными Организации иммунитетами.

Последняя резолюция касается мер, обеспечивающих служащим, состоящим в настоящее время на правительственной службе членов Организации, переводимых на службу Объединенных Наций, а также откомандированных в Организацию, сохранение пенсионных прав, приобретенных ими на службе у своих правительств.

Все эти шесть пунктов представляются Ассамблее в одном докладе, обнимающем, в сущности, половину всей работы Комитета по правовым вопросам. За исключением одной или двух мотивированных оговорок, приведенных в докладе, все эти пункты были единогласно одобрены Комитетом, и поэтому мы все надеемся на подобное же единодушие со стороны Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Шокросс.

Хартли ШОКРОСС (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Мне хотелось бы сказать несколько слов в пользу проектов двух конвенций, представленных Ассамблее Шестым комитетом, в частности, о проекте конвенции, со-

¹ Приложение 22, стр. 335.

ставленном для предстоящих переговоров с Соединенными Штатами Америки¹.

Предполагается, что конвенция, как известно Ассамблее, послужит основой при переговорах, причем справедливость требует, чтобы было указано, что сами Соединенные Штаты Америки — будучи стороной в деле (другая сторона — Объединенные Нации), не принимали прямого участия в обсуждении проекта в Комитете, стояли в стороне, и ни в какой мере не связаны им. Тем не менее, мы старались, по мере возможности, принимать во внимание возможные возражения Соединенных Штатов Америки по различным вопросам.

Я обращаю ваше внимание на это обстоятельство для того, чтобы подчеркнуть, что, хотя этот документ и предлагается лишь в качестве основы при ведении переговоров, мы его не представляем, так сказать, как список максимальных требований, не рассчитывая, что они будут приняты целиком, и предполагая, что они могут быть урезаны и сведены на нет в процессе переговоров. Проект этот представляет собою фундаментальную основу для переговоров и указывает на то, какой характер, по нашему мнению, должна носить конвенция. Конечно, неизбежны всякого рода уточнения как в ту, так и в другую сторону, но мы надеемся, что Соединенные Штаты Америки найдут возможным в принципе принять проект в том виде, в каком он предлагается.

Я хочу сослаться в особенности на раздел 7 этого проекта. Раздел 7 проекта специальной конвенции с Соединенными Штатами Америки разрешает установление радиовещательных станций для Объединенных Наций. Я полагаю, что одним из главных препятствий к достижению взаимопонимания и солидарности в мире, стоящем перед столькими важными и трудными проблемами, является отсутствие каких-либо источников, из которых народы мира могли бы черпать информацию относительно нужд других народов и их отношения к ряду вопросов. Национальная печать и национальные радиовещательные организации различных стран, — независимо от того, находятся ли они в той или иной степени под контролем правительств или могут совершенно свободно выражать свои взгляды как, например, в нашей стране, — естественно и неизбежно склонны обсуждать и представлять вопросы с национальной точки зрения и подчеркивать чисто национальные стороны. Если имеют место какие-либо серьезные дебаты, в которых принимают участие государственные деятели различных стран, печать каждой отдельной страны естественно склонна давать предпочтение отчетам своих собственных государственных деятелей и подчеркивать их выступления, подчас не считаясь с точкой зрения, которая может быть представлена другими государственными деятелями, а иногда даже вовсе обходя молчанием их взгляды. Таким образом, может произойти, что общественное мнение каждой страны сложится на основании односторонних национальных данных при неосведомленности о другой стороне вопроса.

Нам кажется, что в конечном итоге такое положение вещей не способствует укреплению на-

циональных правительств и что оно безусловно не содействует созданию единства в международных отношениях. Недостаточно, чтобы какая-либо страна общалась с другой. Мы считаем, что Объединенные Нации, как объединяющая народы организация, должны быть в состоянии общаться без страха и беспристрастно с любыми миролюбивыми народами мира; поэтому уже сейчас мы позволяем себе выразить надежду, что раздел 7 настоящего проекта конвенции с Соединенными Штатами Америки не останется только на бумаге. Этот вопрос предстоит разработать детально. Необходимо провести мероприятия как в Соединенных Штатах Америки, так, несомненно, и в других странах для трансляции возможных передач. Мы надеемся, что окажется возможным в ближайшем будущем привести в исполнение проекты, предусмотренные в разделе 7 конвенции и установить радиостанции, при помощи которых Организация Объединенных Наций сможет говорить правду всему миру, внушать ему смелость смотреть этой правде в глаза и сообщать все то, что необходимо для разрешения проблем, заключающихся в этой правде.

Теперь мне хочется сказать несколько слов Ассамблее в пользу проекта конвенции о привилегиях и иммунитетах², причем я хочу остановиться на некоторых определенных моментах этой конвенции. Но, приступая к моим замечаниям, мне хочется сказать Ассамблее следующее: британское правительство намеревается присоединиться к этой конвенции без промедления и просит парламент предоставить необходимые полномочия, установленные законом, для проведения положений конвенции. Мы, вероятно, будем первой страной, которая присоединится к этому столь важному документу. Это важный и исторический документ.

Создавая эту великую новую международную организацию, важно, чтобы мы не требовали для нее привилегий и преимуществ, превышающих те, которые требуются для ее эффективности. Если бы мы поступили иначе, это повело бы к ненужным конфликтам с суверенитетом отдельных государств-членов Организации. С другой стороны, столь же важно, чтобы привилегии и иммунитеты оказались достаточными. Если бы они были недостаточными, то это мешало бы Объединенным Нациям в выполнении их задач. Устав предусматривает, что иммунитеты и привилегии, предоставляемые Организации, будут такого рода, что они дадут ей возможность осуществлять свои задачи, и это как раз то, к чему стремится этот важный исторический документ. В пределах и рамках Устава эта конвенция обеспечит Организации в каждом государстве достаточную степень суверенитета в отношении ее внутреннего управления, что даст ей возможность выполнять свои функции независимо, беспристрастно и эффективно.

Я не хочу, однако, касаться этого вопроса в общих чертах. Как видно из доклада, некоторые страны — кажется, их было всего четыре — сочли нужным внести оговорки в некоторые пункты конвенции. На это я не жалею. Мы вполне понимаем причины, принудившие эти страны занять такую позицию. Мы имеем дело с важны-

¹ Стр. 340.

² Стр. 336.

ми вопросами, — один из них, повидимому, конституционного характера, — и некоторым странам не так легко, как нам здесь, находящимся в непосредственной близости от нашего собственного правительства, получать инструкции и полномочия по отдельным вопросам. Но мы позволяем себе выразить надежду, что представители стран, внесших оговорки, найдут теперь возможным убедить свои правительства отказаться от этих оговорок и присоединиться к конвенции безоговорочно.

Позвольте мне напомнить Ассамблее о тех трех вопросах, относительно которых были внесены оговорки. Они возникают в связи с разделом 18 и разделом 30 проекта конвенции. В разделе 18 — кажется, в статье 18b — некоторые страны сочли нужным сделать временную оговорку в вопросе о том, следует ли освободить должностных лиц Объединенных Наций от национальных налогов. Этот вопрос, как вы слышали, рассматривался Пятым комитетом. Ясно, что это был вопрос целесообразности; было бы не практично, если бы должностные лица Организации, занимающие одинаковое положение, на практике получали бы разные оклады. Но это был просто вопрос целесообразности, которым занялся Пятый комитет.

Вопросом, который мы считаем в принципе весьма важным, является вопрос, возникающий в связи со статьей 18с, касающийся освобождения должностных лиц Объединенных Наций от обязательной военной службы в их собственных странах. Мы хотим учредить международную гражданскую службу. Мы хотим, чтобы она была международной, свободной и независимой. Человек не может служить двум хозяевам, и, на наш взгляд, было бы невозможно образовать международную, гражданскую службу в лучшем и точном смысле этого слова, если бы ее служащие оставались военнообязанными по отношению к своим странам.

Чувства лояльности к своей стране, приверженность к своему государству, весьма важны и похвальны; но по мере того как прогрессирует цивилизация и развивается наша великая Организация Объединенных Наций, есть, может быть, нечто, что станет более ценным и более похвальным, чем эти качества, а именно — лояльность по отношению к Объединенным Нациям, приверженность к великой Организации, которую мы сейчас основываем. Нельзя делить свою лояльность, в этом вопросе не может быть двойной приверженности.

Мы просим очень немногого от государств в связи с этим вопросом. Мы не просим их отказаться от батальонов и дивизий, составляющих их национальные армии, которые, мы надеемся, никогда больше не будут использованы. Мы только просим их отпустить горсточку людей, чтобы дать нам возможность создать аппарат, который был бы действительно международным и свободным. Я привел во время заседания Комитета пример — вымышленный пример, — чтобы показать, насколько невозможным было бы для служащих Секретариата оставаться под обязательством отбывать воинскую повинность в их собственных странах. Предположим, что пришлось бы применить систему санкций в отношении

Соединенного Королевства. Я могу высказать такое предположение совершенно спокойно, ибо британское правительство следует принципу подчинения решениям большинства Генеральной Ассамблеи и неизменно будет подчиняться решениям, принятым согласно Уставу. Хотя санкций против нас применять не придется, но допустим, что такой случай произошел, и предположим, что какой-нибудь служащий Секретариата, британский подданный, был бы призван при создавшихся обстоятельствах выполнить свои обязательства военнообязанного Соединенного Королевства. Какого было бы положение? По отношению к кому в этом случае он должен быть лоялен? Обязан ли он служить Объединенным Нациям или Соединенному Королевству? Мы не можем подвергаться риску такого конфликта, допустить возникновение такой двойной приверженности, и я искренно надеюсь, что те делегации, которые сочли нужным сделать оговорки в этой стадии, найдут возможным убедить свои правительства присоединиться к конвенции безоговорочно, причем, я полагаю, им в этом поможет тот факт, что все их коллеги, здесь присутствующие, нашли возможным присоединиться к конвенции единогласно.

Последний вопрос, которого я хочу кратко коснуться, относится к разделу 30 конвенции, посвященному передаче споров в Международный Суд. Два или три государства нашли нужным внести оговорки по этому вопросу. Мне невольно пришлось в голову, что тут имеет место недоразумение, потому что это положение о передаче споров в Международный Суд вступает в силу только в том случае, если стороны, между которыми возник спор, не согласятся на разрешение его иным путем. Если, в случае возникновения спора между участниками конвенции, стороны не согласятся на разрешение его иным путем, то, по нашему мнению, совершенно необходимо, чтобы конвенция заключала в себе какие-то положения, которые обеспечивали бы, чтобы спор, если уж к несчастью он возник, был разрешен. Со времени основания Лиги наций, такого рода меры обычно предусматривались всеми международными конвенциями. Никто не возражал против них; они принимались как нечто совершенно естественное. Если мы теперь отнесемся к вопросу серьезно, если мы намерены не только подписать конвенцию, но и применять и защищать ее, то совершенно необходимо, — особенно в такой момент, когда мы несомненно движемся вперед, а не назад, в вопросе господства законности в международных делах, — включить такого рода статью, помня, что так было до войны и что мы не должны пятиться назад в этом вопросе.

Поэтому я рекомендую Генеральной Ассамблее эти две конвенции и надеюсь, что мы примем их единогласно и что все государства найдут возможным присоединиться к ним в самом ближайшем будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Ванденберг.

Артур ВАНДЕНБЕРГ (Соединенные Штаты) *говорит по-английски:* Я беру слово только для

того, чтобы уяснить точку зрения делегации Соединенных Штатов Америки относительно докладов Пятого и Шестого комитетов. Мы сделали оговорки по вопросу об освобождении от налогов в докладах обоих комитетов. Конституция Соединенных Штатов Америки предоставляет только американскому конгрессу право освобождать американских граждан от налогов.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства произнес очень интересную речь о конфликте, который возникает в результате двойной приверженности, и сказал, что человек не может служить двум хозяевам. Следуя духу, которым проникнута речь талантливого представителя Соединенного Королевства, делегация США отнюдь не собирается служить двум хозяевам. Ее хозяином является конституция Соединенных Штатов Америки. Это, однако, не мешает тому, что отношение правительства США совпадает абсолютно с понятием о сотрудничестве и что, в качестве хозяина дома в стране, где Объединенные Нации будут иметь местопребывание, оно окажет всемерное содействие этому великому учреждению. И в самом деле, даже по вопросу о привилегиях и иммунитетах, я рад сообщить, что на последней сессии американского конгресса уже проведен закон, содержащий, я бы сказал, около 95 процентов того, что предусматривается докладом и генеральной конвенцией Шестого комитета.

Делегация США также воздерживается от принятия решения относительно освобождения от национальной воинской повинности, предусматриваемого общей конвенцией, представленной Шестым комитетом. Здесь опять причина та, что конституция Соединенных Штатов Америки предоставляет право решать этот вопрос в том или ином смысле исключительно американскому конгрессу, и мы не имеем права предпринять его.

За этими двумя исключениями, мы рады принять остальную часть доклада Пятого комитета и, с этими оговорками, мы будем с удовлетворением голосовать за общую конвенцию.

Что касается специальной конвенции, то мы воздержимся от голосования, потому что правительство США явится в ней стороной, и было бы неуместно с нашей стороны предпринять заключающиеся в ней вопросы.

Целью, намерением и самым искренним желанием не только делегации США, но и всего американского народа (я убежден, что имею все основания говорить от его имени) является сотрудничество с Объединенными Нациями в осуществлении величайшего и преисполненного самых радужных надежд предприятия в истории человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Так как записавшихся ораторов больше не имеется, мы приступаем к голосованию. Мне кажется, что целесообразнее всего ставить резолюции на голосование в последовательном порядке, что даст возможность делегациям, которые того пожелают, воздержаться от принятия тех или иных решений.

Первая резолюция касается принятия общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Орга-

низации. Если не имеется возражений, я считаю эту резолюцию принятой.

Решение: *Резолюция принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Вторая резолюция касается переговоров с надлежащими властями Соединенных Штатов Америки о приготовлениях в связи с установлением местопребывания Объединенных Наций в Соединенных Штатах Америки, а также текста проекта конвенции, которая должна служить основой для ведения переговоров. Ставлю текст этой резолюции на голосование.

Решение: *Резолюция принимается; одна делегация воздержалась.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Третья резолюция касается привилегий и иммунитетов Международного Суда. Никто не имеет никаких замечаний? Если нет возражений, я считаю резолюцию принятой.

Решение: *Резолюция принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Затем следует четвертая резолюция, касающаяся согласования привилегий и иммунитетов Объединенных Наций с привилегиями и иммунитетами специализированных учреждений. Возражений не имеется? Если возражений нет, то я считаю этот текст принятым.

Решение: *Резолюция принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Пятая резолюция касается страхования против риска нанесения ущерба третьим лицам, причиненного автомашинами Организации и ее сотрудников. Возражений не имеется? Если возражений нет, я считаю эту резолюцию принятой.

Решение: *Резолюция принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Шестая резолюция касается мер, которые необходимо принять, чтобы должностные лица государств-членов, прикомандированные к Организации Объединенных Наций, не теряли пенсионных прав. Возражений не имеется? Если возражений нет, я считаю резолюцию принятой.

Решение: *Резолюция принимается.*

69. Структура комитетов Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета (документ А/36)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* На повестке дня обсуждение доклада Шестого комитета о комитетах Генеральной Ассамблеи¹.

Слово имеет докладчик Шестого комитета г-н Бекетт, представитель Соединенного Королевства.

У. Е. БЕКЕТТ (Соединенное Королевство) *говорит по-английски:* Доклад, который перед вами, по моему мнению, не должен вызвать какую бы то ни было дискуссию. Одним из вопросов, которые Шестому комитету было предложено обсудить, являлся вопрос о комитетах Генеральной Ассамблеи. После обсуждения специального вопроса о Генеральном комитете, решение по ко-

¹ Приложение 23, стр. 346.

тому уже было принято Генеральной Ассамблеей, Шестой комитет ограничивается заявлением, что у него нет никаких предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Желает ли кто либо высказаться? Если возражений не имеется, я считаю доклад, представленный Шестым комитетом, принятым.

Решение: Доклад принимается.

70. Срок полномочий членов советов: Доклад Генерального комитета — Резолюция (документ А/51)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Мы переходим ко второму пункту повестки дня, т. е. докладу Генерального комитета о сроках полномочий членов советов¹. Обращаю внимание членов Ассамблеи на этот вопрос. Нам предстоит внести ясность в связи с голосованием, которое мы произвели на одном из предыдущих заседаний.

Вы вспомните, что Ассамблея отослала на рассмотрение Генерального комитета вопрос о сроках полномочий членов советов, избранных Ассамблеей в январе². Генеральный комитет выразил мнение, что этот вопрос не может считаться окончательно разрешенным Генеральной Ассамблеей, пока последняя сама не проведет по нему голосования. Чтобы позволить Ассамблее высказаться ясно и определенно, Генеральный комитет предлагает на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующий текст:

«Генеральная Ассамблея постановляет, что члены советов, избранные в январе 1946 года согласно временным правилам процедуры, занимают свои посты в продолжение двадцати месяцев и что избрание их преемников состоится на второй очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Генеральному Секретарю предлагается представить при открытии второй части первой очередной сессии свои соображения о желательных по его мнению изменениях в правилах, необходимых для осуществления вышеизложенного».

К нам уже поступила поправка делегации Новой Зеландии, в которой предлагается заменить слова «в продолжение двадцати месяцев» словами «в продолжение двенадцати месяцев»³. Собственно говоря, имеется три различных предложения по этому вопросу. Одни предпочитают срок в двадцать месяцев, другие — срок в двенадцать месяцев и, наконец, имеются сторонники срока в восемь месяцев. Так как этот вопрос уже подвергся детальному обсуждению, я предложил бы, если не будет возражений, ограничить число ораторов двумя по каждому предложению.

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: Я хотел бы предложить поправку в пользу восьмимесячного срока.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: У нас сейчас имеется три записавшихся оратора: представитель Франции, желающий говорить в пользу двадцатимесячного срока; представитель

Новой Зеландии, который будет поддерживать срок в двенадцать месяцев, и уругвайский представитель, сторонник восьмимесячного срока. Представитель Соединенных Штатов Америки желает высказаться в пользу двенадцатимесячного срока.

Педро ЛОПЕС (Филиппины) *говорит по-английски*: Я желал бы выступить в пользу двенадцатимесячного срока.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: К сожалению, у нас уже есть два оратора в пользу двенадцатимесячного срока: представитель Франции и представитель Соединенных Штатов Америки. Поэтому я могу занести вас в список только, если Ассамблея не пожелает ограничить числа ораторов. Поэтому я запрашиваю мнение Ассамблеи, принимает ли она процедуру, предложенную мною, об ограничении числа ораторов двумя по каждому предложению.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я предлагаю принять предложение Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Если нет возражений, то мы остановимся на этом решении.

Ввиду отсутствия г-на Поль-Бонкура, слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: Мне кажется, все согласны, что Генеральный комитет поступил разумно, предоставив этот вопрос решению самой Генеральной Ассамблеи, и мне кажется, что мы можем обсудить его, по возможности, беспристрастно и прийти к решению, выражающему мнение большинства. Это зависит от того случайного обстоятельства, что Генеральный комитет рекомендовал, — а Ассамблея эту рекомендацию приняла, — что сессия в сентябре будет не второй сессией Ассамблеи, а второй частью настоящей сессии Ассамблеи. Если бы не эта резолюция, никаких осложнений не возникло бы, за исключением разве осложнений в связи с промежутком времени между сессиями.

Эти вопросы являются вопросами процедуры и удобства, и мы не можем допустить, чтобы они противоречили требованиям Устава. Я стою за точное выполнение требований Устава, хотя и совершенно верно, что существовало условное соглашение во время выборов. Если делегаты наведут справки, они узнают, что этот вопрос на днях был представлен Генеральному комитету. Я сам забыл, как было дело, но в отчете о четвертом заседании вы найдете толкование Председателя⁴. Ввиду того, что в то время все считали, что в сентябре произойдет вторая сессия Ассамблеи, заявление Председателя было вполне логично. Он сказал:

«Чтобы избежать повторения ненормального положения в связи с истечением сроков полномочий вследствие того, что первая сессия началась в январе месяце, дополнительное правило S предусматривает, что срок полномочий членов, избранных на два года, истекает в день избра-

¹ Приложение 15а, стр. 312.

² Стр. 212.

³ Документ А/53.

⁴ Стр. 49.

ния на третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи, членов же, избранных на год, — в день избрания на второй сессии.

В данном случае это означает, что полномочия членов, избранных на один год, истекут в день избрания в сентябре 1946 года, а членов, избранных на двухлетний срок, истекут в день избрания в сентябре 1947 года».

Я не полагаю, что это могло бы быть проведено на практике — разве только по добровольному согласию избранных, — но нет никакого сомнения, что в то время, когда происходили выборы, таково было мнение Председателя, и оно было принято всеми представителями без возражения, а именно, что срок полномочий истечет в сентябре будущего года. Мне кажется, что относительно этого не может быть никаких сомнений. В то же время я лично не считал бы себя вправе настаивать на том, что в моем представлении не соответствует Уставу. Устав предусматривает срок в один год, и когда мы голосовали по этому вопросу в Сан-Франциско, мы естественно истолковывали этот срок, как период в 365 дней с прибавлением одного дня в високосные годы.

Для меня Устав подобен парламентскому акту; он действителен до тех пор, пока он не отменен или не изменен тем же органом, который провел его. Согласно правилам процедуры парламента нельзя, приняв регламент, утверждать, что, поскольку он принят, он изменяет парламентский акт. Таким же образом, я утверждаю, было бы весьма рискованным, основываясь на регламенте или правилах процедуры настоящей Ассамблеи, утверждать, что какое-либо правило процедуры, вроде дополнительного правила S, вносит изменение в Устав и в принципы, предусмотренные Уставом. Это было бы весьма необычайной процедурой и шагом, чреватым пагубными последствиями.

Я не прошу делать какие бы то ни было исключения ни для Новой Зеландии, ни для кого бы то ни было другого. Мы не придаем никакого особого значения цифре 12. Но с какой стороны мы не подойдем к этому вопросу, цифра 12 преобладает; эта цифра указана в Уставе, а поэтому мы, конечно, никогда и не предполагали, что нам придется ждать возможности быть избранными больше, чем двенадцать месяцев. Впрочем, эта сторона вопроса представляет второстепенную важность по сравнению с тем фактом, что мы должны действовать согласно требованиям Устава. Устав, на мой взгляд, более важен и более обязателен для нас, чем какой бы то ни было парламентский акт, потому что он представляет собой международный договор, подписанный представителями пятидесяти одной страны и ратифицированный правительствами и во многих случаях парламентами. Я считаю, что изменять что бы то ни было, было бы шагом, влекущим за собой самые опасные последствия.

Но имеются некоторые затруднения. Когда наступит надлежащий момент для изменения Устава, я лично буду рад быть полезным — поскольку одна делегация может быть полезной или один голос может быть полезным — во внесении поправок в Устав, в связи с затруднениями, которые несомненно, будут возникать. Но эти по-

правки должны быть внесены надлежащим образом и согласно требованиям Устава, которые, по моему мнению, слишком строги. Однако мы обязаны придерживаться их, так как, если мы будем ими пренебрегать из-за практических соображений, то, как бы нам это ни облегчило нашу работу в данное время, мы тем самым создадим весьма опасный прецедент.

Предусмотренный срок — двенадцать месяцев. Когда происходили выборы, все были под впечатлением, и я теперь припоминаю, что и мы разделяли это впечатление, что новые выборы произойдут в сентябре. Мне кажется, что теперь на этом не следует настаивать. Мне кажется, что нам не следует теперь говорить об этом членам советов даже, если они сами были под впечатлением, что они избраны всего лишь на восемь месяцев. Нам не следует, мне кажется, на этом настаивать, потому что это совсем не то, что говорится в Уставе, и даже если мы согласились бы обойти требование Устава, то мы могли бы это сделать лишь при условии согласия со стороны избранных на годичный срок добровольно отказаться от последних четырех месяцев своих полномочий. Я считаю, что, если мы не будем соблюдать двенадцатимесячного срока, мы можем оказаться в очень опасном положении.

Если двенадцатимесячный срок будет принят, — а я искренно надеюсь, что он будет принят, так как это явится наилучшим выходом из затруднения, — то со временем потребуются поправки к Уставу, которую я буду рад предложить т. е. я предложу вычеркнуть слова «второй очередной сессии» и заменить их словами «второй части первой очередной сессии»¹. Это не удовлетворило бы требования всех, кто стоит за этот срок, и я не буду спорить об остающихся четырех месяцах. Это может оказаться очень неудобным и может, на деле, оказаться очень неудачным. Лично, я этого не думаю, но если это окажется неудачным требованием, мы сможем внести соответствующее изменение на следующей сессии Ассамблеи. Мы должны изменить его в закономерном порядке и, таким образом, избавиться от того, что может в будущем создать крайне неприятное положение. Но мы не должны этого делать, основываясь на временных правилах процедуры. Я считаю, что было бы неправильным и очень опасным, с точки зрения прецедента, если бы мы воспользовались рекомендацией Комитета этой Ассамблеи, или каким-либо правилом или правилами процедуры, чтобы не подчиниться положениям Устава. Я надеюсь, что мы примем период в двенадцать месяцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски:* По мнению уругвайской делегации, вопрос о сроках полномочий является конституционным вопросом. Во всех наших конституциях, а также в нашем Уставе, сроки определены совершенно точно. Наша Ассамблея, — в этом нет никакого сомнения, — является законодательным, а не конституционным органом. Мне кажется, что мы должны неизбежно подчиниться

¹ Документ A/55.

изменениям в сроках полномочий, возникших вследствие независимых от нас обстоятельств. Это положение аналогично тому, которое возникает, когда какой-нибудь депутат парламента или даже весь парламент не может приступить к выполнению своих функций в срок, установленный конституцией.

Я могу себе представить случай, — и такие случаи бывали, — когда президент какой-нибудь республики, который после своего избрания должен вступить в должность и приступить к выполнению своих обязанностей в известный день, в этот день все еще находится за границей. Никому никогда не приходило в голову, что надо менять конституцию, чтобы компенсировать то время, течение которого он не мог выполнять своих обязанностей. Иначе говоря, что, когда дело касается обстоятельств, независимых от человеческой воли, изменение и сокращение сроков полномочий допускается, несмотря на требования конституции. Но противоположное — неверно. Законодательные органы не могут своим актом продлить срок, предусмотренный конституцией, чтобы компенсировать за потерянное время. Это может сделать только конституционный орган.

Я не могу сказать, что я не понял, что собственно имел в виду представитель Новой Зеландии, г-н Фрейзер, когда он процитировал нам слова, произнесенные нашим Председателем, перед избранием членов Совета Безопасности. Слова Председателя совершенно ясны в том смысле, что настоящему собранию предлагалось голосовать за срок в восемь месяцев. Г-н Фрейзер сослался на эти слова, чтобы поддержать аргумент в пользу двенадцати месяцев¹. Мне кажется, трудно примирить эти две точки зрения. С вашего позволения, я прочту вам, что сказал Председатель²:

«Чтобы избежать повторения ненормального положения в связи с истечением сроков полномочий вследствие того, что первая сессия началась в январе месяце, дополнительное правило S предусматривает, что срок полномочий членов, избранных на два года, истекает в день избрания на третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи, членов же, избранных на год, — в день избрания на второй сессии».

Затем он продолжает следующим образом, и тут суть его замечания становится совершенно ясной:

«В данном случае это означает, что полномочия членов, избранных на один год, истекут в день избрания в сентябре 1946 г., а членов, избранных на двухлетний срок, истекут в день избрания в сентябре 1947 года».

Кажется, совершенно ясно, что согласно толкованию Председателя, члены, избранные сроком на один год, выполняют свои обязанности в течение всего лишь восьми месяцев.

По этим причинам я предлагаю, чтобы предложенная резолюция³ была изменена. Во-первых, изъятием слова «двадцати» и заменой его словом «восьми», и, во-вторых, путем введения в последнюю строчку первого пункта после слова «второй» слов «части первой».

Я также предлагаю, чтобы эта поправка была поставлена на голосование в первую очередь, а поправка г-на Фрейзера — во вторую. В противном случае я был бы вынужден голосовать за поправку г-на Фрейзера в случае, если бы моя поправка не прошла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Франции г-н Фук-Дюпарк.

Жак ФУК-ДЮПАРК (Франция) *говорит по-французски*: Я сожалею, что г-н Поль-Бонкур не может выступить лично, как он хотел бы. Он бы высказался по вопросу, по которому я буду говорить, гораздо красноречивее чем я. Но я не собираюсь говорить по существу вопроса; сущность его, мне кажется, уже была полностью обсуждена на посвященном ему предыдущем заседании.

В результате этого обсуждения имело место голосование, причем голоса разделились почти поровну, — если мне не изменяет память, двадцать два голоса против двадцати одного⁴. Тем не менее это все же было большинство. С этой точки зрения мы считаем, что, если не будет представлено новых аргументов, дело это уже решено и было бы странно и трудно снова поднимать разрешенный вопрос. Главные два аргумента, представленные, чтобы вновь поставить вопрос на обсуждение, следующие: как только было проведено голосование, говорят нам, Ассамблея вновь передала вопрос на рассмотрение Генерального комитета. Мне хочется напомнить членам Ассамблеи, которые, может быть, забыли об этом, что решение отослать вопрос в Генеральный комитет произошло после того, как было сделано другое предложение относительно передачи его в Шестой комитет для дальнейшего изучения.

Мы, как и значительное большинство Ассамблеи, голосовали против предложения о передаче его в Шестой комитет, потому что такое предложение, как нам казалось, затрагивало сущность вопроса, по которому мы уже голосовали. Если мы участвовали в единогласном постановлении Ассамблеи о передаче вопроса в Генеральный комитет, то это потому, что мы считали, что имеем перед собой доклад, обсужденный Комитетом и отвергнутый Генеральной Ассамблеей, и что тем самым создано новое положение, из которого нам нужно как-то выйти, что, может быть, обнаружились недочеты в правилах процедуры и что, следовательно, требовалось дальнейшее изучение.

Но у нас и в мыслях не было, когда мы примкнули к этой резолюции, что можно было понимать или иметь в виду, что Генеральный комитет может нам вновь представить этот вопрос на новое разрешение. Что здесь было сказано в защиту такого решения? Нам сказали, что голосование имело место в условиях некоторого беспорядка и что многие из голосовавших, в том или ином отношении, не отдавали себе отчета в смысле голосования. Тогда мы обратились к протоколу заседания Ассамблеи, что может сделать

¹ Стр. 241.

² Стр. 49.

³ Стр. 241.

⁴ Стр. 210.

каждый из вас, и мы прочли, что докладчик¹, затем г-н Громыко², а за ним г-н Поль-Бонкур³, поочередно объяснили нам, что последствием нашего голосования является продление срока полномочий до двадцати месяцев, как было предложено Шестым комитетом и что это может быть связано с некоторым неудобством, но что это и есть именно то, о чем мы голосовали. Нам кажется поэтому, что тут нет никакой неясности. Что касается нас, мы поэтому не можем отказаться от принятого решения, поскольку нам не представлено новых доводов.

Далее, мне кажется, что среди аргументов, которые мы заслушали сегодня, имеются аргументы по существу, о весткости которых я не сужу, но которые нам были в свое время уже известны. Нам уже было указано (а это самое главное), что Устав предусматривает, что на первых выборах часть членов будет избрана на один год. Нам говорят, что продлением срока до двадцати месяцев в Устав вносится изменение. Что касается нас лично, то нам не кажется, что это увеличение срока с одного года до двадцати месяцев является, по существу и по смыслу статьи 108 Устава, изменением Устава.

Нам представляется, что согласно общему духу Устава устанавливаются определенные сроки полномочий — два года для Совета Безопасности, три — для Экономического и Социального Совета, и что предусматривается также предварительный организационный период, в течение которого для приведения в действие аппарата следовало бы назначать более короткие сроки с целью облегчить возобновление состава. Вот как возник годичный срок. Мы не приписываем даже годичному сроку строго календарного значения. Мы руководствуемся при этом положением, постоянно возникающим во Франции и других странах в области коммерческого и частного права, особенно в связи с уставами акционерных обществ. В последних всегда предусматривается, что к первому сроку полномочий правления, ког-

да он установлен на год, прибавляется срок организационного периода.

Следовательно, на наш взгляд здесь не имеет-ся изменения Устава в смысле статьи 108, а неудобства отсрочки выборов на несколько месяцев нам кажутся менее серьезными, чем постоянное неудобство, которое будет возникать ежегодно в связи с промежутком времени в три или четыре месяца между моментом избрания членов советов и вступлением их в должность. Во всяком случае, единственный довод, который нам кажется имеет силу, это аргумент юридического характера, и мы готовы были принять, когда вопрос обсуждался Генеральным комитетом, компромиссное решение, которое могло быть выражено следующим образом:

Мы могли бы обратиться к Международному Суду с просьбой дать консультативное заключение о том, является ли применение дополнительного правила S правил процедуры в известных условиях изменением Устава в смысле статьи 108. Согласно нашему предложению заключение должно было быть получено до сентября с тем, чтобы к началу второй части первой сессии мы уже имели в руках это консультативное заключение и были бы во всеоружии, чтобы высказаться окончательно по этому вопросу. При этом отпали бы и возражения г-на Фрейзера, которые, в тех местах, где он ссылаясь на текст Устава, показали нам несколько натянутыми.

Ясно, что эта поправка является компромиссной, что она может принести пользу лишь в том случае, если противная сторона поддерживает ее весьма значительным большинством. Если такого большинства не окажется, то мы предпочитаем просто остаться при том мнении, которое я высказал вначале, а именно — не изменять положения, принятого нами при последнем голосовании в Генеральной Ассамблее по этому вопросу.

Продолжение дискуссии откладывается до следующего заседания.

Заседание закрывается 1 ч. 15 м. дня.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 февраля 1946 года, 5 часов дня.

Страница

71. Срок полномочий членов советов: Доклад Генерального комитета — Резолюция (окончание)	244
72. Выдача и наказание военных преступников: Доклад Первого комитета — Резолюция	247
73. Мировой недостаток в зерновых продуктах: Проект резолюции, предложенный делегациями Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции: Доклад Генерального комитета — Резолюция	248

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

71. Срок полномочий членов советов: Доклад Генерального комитета — Резолюция (документ А/51) (окончание⁴)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски:* На повестке дня — продолжение обсуждения вопроса о сроке полномочий членов советов⁵.

Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Даллес.

Дж. Ф. ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски:* Делегация Соединенных Штатов Америки не может питать особенно бурных чувств по отношению к вопросу о том, на какой срок были даны эти первые полномочия: на восемь, двенадцать или двадцать месяцев. С другой стороны, мы были очень заинтересованы в том, чтобы вопрос этот был ясно и открыто разработан и поставлен на голосование в Ассамблее, особенно потому, что выборы первоначально производились на основании правил, истолкованных, и истолкованных правильно, нашим Председа-

¹ Стр. 201-202.

² Стр. 206-207.

³ Стр. 207-208.

⁴ Стр. 241.

⁵ Приложение 15а, стр. 312.